

11. Али, Т. Столкновение цивилизаций: Крестовые походы, джихад и современность / Т. Али; пер. с англ. — Москва, 2006.
12. Уткин, А. Измена генсека. Бегство из Европы / А. Уткин. — Москва, 2009.
13. Прокофьев, Ю. Как убивали партию. Показания первого секретаря МГК КПСС / Ю. Прокофьев. — Москва, 2011.
14. Ли, Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» — в «первый» / К. Ю. Ли. — Москва, 2005.
15. Медведев, Р. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи / Р. Медведев. — Москва, 2010.
16. Чжао, Чанцин. Распад Советского Союза под национальным углом зрения / Ч. Чжао // Новая и новейшая история. — 2004. — № 3.
17. Горбачов, М. С. Жовтень і перебудова: революція продовжується / М. С. Горбачов. — Київ, 1987.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В 30-40- х гг. XIX в.

О. В. Лепеш

Время Николая I — время поиска своего, непохожего на западный, пути развития России, представлявшего собой возврат к традиционному «почвенничеству» в отличие от политики «западничества», проводимой Александром I. Идеологической основой политики Николая I стала теория «официальной народности», соединившей в себе три элемента — православие, самодержавие, народность. В советской историографии в связи с превалированием революционных или либерально-демократических приоритетов эта триада классифицировалась не иначе, как реакционная, явившаяся ответом на восстание декабристов в 1825 г., которые пытались уничтожить социально-экономические препятствия, существовавшие в России, революционным путем. Современная историческая наука, справедливо-

сти ради, покончила со столь однобокой интерпретацией данной теории, обозначив ее как консервативную, смысл которой состоял не в сокрушении действительности, а в созидании будущего на базе сохранения и воспроизведения традиций исторического прошлого, почитании духовных ценностей, воспитанных христианством. Безусловно, идеологическая доктрина, к созданию которой имеют непосредственное отношение такие видные деятели XIX века, как министр народного просвещения С. С. Уваров, историк, публицист и общественный деятель М. П. Погодин, литературовед С. П. Шевырев, гарантировала России стабильность, реализацию программы реформ без потрясений, волнений и революций. Иными словами, теория «официальной народности» предлагала путь постепенной модернизации общества на основе соблюдения национальной самобытности. Именно с помощью выше названной теории, как попытки выработки официальной идеологии, правительство надеялось доказать необходимость сохранения существующего строя, как наилучшего для России [1]. Теория «официальной народности» должна была укрепить позиции самодержавия и православия как титульной религии в России. Присутствие в триаде слова «народность» подтверждает тезис о самостоятельной стезе, которую выбирало государство. Ведь в России долгое время составляющими элементами народности были глубокая религиозность русского народа и беспредельная вера в самодержавие [2].

Данная идеология базировалась на «русском» элементе, без особого внимания к многонациональным народам, населявшим Российскую империю. Представителям различных национальностей, особенно живших на окраинах империи, «предлагалось» полностью слиться с русскими и быть законопослушными. С этой целью в XIX веке создавались многочисленные территориальные комитеты. Например, Комитет западных губерний (1831-1848 гг.), Первый и Второй Сибирские комитеты (1821-1838 гг., 1852-1864 гг.), Комитет по делам Царства Польского (1831-1841 гг., 1864-1881 гг.), Кавказский комитет (1833-1882 гг.). Они

были призваны ликвидировать отстраненность Беларуси, Литвы, Правобережной Украины, Сибири, Польши, Кавказа от внутренних губерний России и установить там тот же порядок, какой существовал в центре. Несмотря на то, что каждый из перечисленных комитетов действовал в характерных для своего края условиях, цели у них были общие.

Специфика государственной политики в Беларуси в 30-40-х гг. XIX века была связана с последствиями шляхетского восстания 1830-1831 гг. Именно после этого события правительством Российской империи был взят курс на полную унификацию Западного края, куда входила территория современной Беларуси, Литвы и Правобережной Украины, с внутренними губерниями России. Польское восстание 1830-1831 гг. показало насколько слабо западная окраина империи, объявленная «древним достоянием» России, была интегрирована в структуры имперского управления [3]. Для выработки общегосударственных мероприятий по отношению к западному региону Российской империи 16 сентября 1831 г. по «изустному приказанию» Николая I был создан «Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений по губерниям, от Польши возвращенным» [4]. В целом, ключевыми направлениями работы Комитета западных губерний стали вопросы, связанные с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни.

Рассмотрим, что же конкретно предпринималось российским властями на территории Беларуси по трем основным составляющим теории «официальной народности».

1. Православие.

Решение конфессионального вопроса на территории западных, в том числе и белорусских, губерний являлось для российского правительства проблемой первостепенной важности, поскольку только в единстве православной церкви и государства можно

было осуществить идеологическую программу, намеченную министром народного просвещения С. С. Уваровым. Властями был взят курс на укрепление престижа православия на территории Беларуси, где, как известно, до включения в состав Российской империи доминировало униатство (среди низших сословий) и католицизм (среди высшего сословия). В связи с этим правительством проводился курс по сооружению новых православных церквей с привлечением как государственных, так и частных капиталов. Однако строительство шло крайне медленно, поскольку местные дворяне в своем большинстве являлись католиками и не были заинтересованы в возведении православных храмов. Например, Комитет западных губерний проявлял терпимость по отношению к римско-католической церкви и не был сторонником радикального сокращения костелов, поскольку значительная часть населения исповедовала католицизм. Закрывались лишь нерентабельные католические монастыри и костелы. Ограничения касались вопросов распространения католической веры на православное население. Гораздо в большей степени Комитет был обеспокоен разработкой мероприятий, направленных на секуляризацию церковных земель как католической, так и православной церкви, подчинением ее государственной власти.

Чтобы вернуть доминирующее положение православной церкви на территории Беларуси, было решено воплотить в жизнь план воссоединения униатской церкви с православной, что произошло на Полоцком церковном соборе в 1839 г.

2. Самодержавие.

Присутствие самодержавия на территории Беларуси проявлялось в политике, направленной на скорейшее уничтожение всего польского и укоренение российского. Скорее всего, широкомасштабная программа русификации не была характерна для российской политики в западных губерниях в 30-40-х гг. XIX века. Здесь более уместно говорить о политике деполонизации и унификации западных губерний с внутренними губерниями России. Это связано с тем, что сам процесс

русификации имел несколько уровней и шел постепенно, достигнув своего апогея после восстания 1863-1864 гг. Правительство делало все для того, чтобы в сознании народа, населявшего Западный край, скорее стерлась память об общности проживания с поляками.

Нельзя отрицать, что российское правительство пыталось привлечь в западные губернии чиновников из внутренних губерний России с целью укрепления местных государственных аппаратов, дворян из внутренних губерний, чтобы насадить российское землевладение. Однако эти мероприятия для российских властей не увенчались успехом. Более результативной была деятельность самодержавия по распространению российского законодательства (окончательно введено на территории Беларуси в 1840 г.), переустройству системы образования по российскому образцу.

3. Народность.

Уникально, что после шляхетского восстания 1830-1831 гг. власти искали опору на территории Беларуси в лице крестьян. В многочисленной крестьянской массе правительство видело своих союзников, опору, тех, кто в своем большинстве сохранил верность самодержавию в 1830-1831 гг. Для улучшения быта крестьян министром государственных имуществ П. Д. Киселевым совместно с Комитетом западных губерний проводились две реформы — в государственной деревне и в помещичьей (инвентарная). Аграрные реформы 30-50-х гг. XIX века должны были привести к стабилизации ситуации в западном регионе. Итоги этих реформ были неоднозначны, но, безусловно, они (особенно для государственных крестьян) сдержали процесс разорения государственных и частновладельческих крестьян. О серьезности позиции правительства и лично императора Николая I относительно решения проблем крестьян говорят факты возможности освобождения крестьян за донос на своих помещиков во время восстания 1830-1831 гг. [5], организации комитетов по крестьян-

скому вопросу и даже появлявшиеся предложения об освобождении крестьян.

Неоднократно на заседаниях Комитета западных губерний представителями местной администрации поднимался вопрос о переселении в Беларусь, Литву и Правобережную Украину русских крестьян, которые должны были приобщать местное население к русскому языку, русским обычаям и «приверженности престолу». Однако Комитет западных губерний вынужден был отказаться от этой политики в силу объективных причин — отсутствия свободных земель и недостатка государственного финансирования переселенческой программы.

Таким образом, на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX века в рамках проводимой правительством теории «официальной народности» была осуществлена программа по привлечению на свою сторону крестьянства, укреплению монархии, упрочению позиций православной церкви, усилению ее влияния в общественной и религиозной жизни, как силе, способной вернуть самодержавной власти авторитет, пошатнувшийся в результате событий 1825 и 1830-1831 гг.

Литература и источники

1. Сугако, Н. А. Общественно-политические взгляды М. П. Погодина: дис... канд. ист. наук: 07.00.03 / Н. А. Сугако; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2010.

2. Погодин, М. П. Историческое похвальное слово Карамзину, произнесенное при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23 день, 1845 г. в собрании Симбирского дворянства академиком М. П. Погодиным / М. П. Погодин // Москвитянин. — 1846. — № 1.

3. Теплова, В. А. Время императора Николая I и цивилизационный поворот в судьбе Беларуси // Россия и Беларусь: от века XIX к веку XXI: сб. материалов республик. научных чтений, посвященных памяти проф. И. В. Оржеховского, Брест, 27 мая

2003 г. / Брест. гос. ун-т, под ред. Б. М. Лепешко. — Брест: БрГУ, 2003.

4. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. — Фонд 1266. — Опись 1. — Д. 8.

5. Там же. — Фонд 1266. — Опись 1. — Д. 8.

М. А. САВИЦКИЙ

Т. В. Лойко

Михаил Андреевич Савицкий — белорусский художник № 1 XX века, один из выдающихся мастеров не только белорусского, но и мирового искусства. Он снискал самые высокие государственные награды: Народный художник Беларуси (1972), Народный художник СССР (1978), Академик Национальной академии Беларуси (1995), Член-корреспондент Академии искусств СССР (1983), Лауреат Государственных премий СССР и БССР. Но главное, он снискал себе всенародную любовь и признание. Его творчество отличается глубоким проникновением в суть явлений прошлого и современности, в их философском осмыслении, утверждением вечных духовных ценностей человечества.

Михаил Савицкий — человек сложной судьбы и большого человеческого мужества. Родился он 18 февраля 1922 г. на Витебщине, в маленькой деревушке Звенячи Толочинского района. Его родители были люди творческие и трудолюбивые. Отец Андрей Петрович все мог сделать своими руками, плотничал, слесарничал, ковал и бондарничал, и приучал к этому своих четверых сыновей. Мать Анна Константиновна тоже была чудной мастерицей, шила, пряла, ткала, любой узор могла выткать. Эта атмосфера передавалась и детям. Все хорошо учились, любили всякое изобретательство, участвовали в общественной работе.

Михаила с детства больше всего привлекало рисование. Знакомство с живописью началось с икон и нескольких репродукций, которые хранились в семье. Они казались непостижимым